

— Кхе-кхе-кхе.

Сюй Цзи бросил лишь один взгляд, испуганно отвёл глаза, робко опустил голову и заходился непрекращающимся кашлем.

Увидев это, евнух Сяо нахмурился. Какое-то время он даже не знал, то ли вздохнуть ему из-за Резиденции генерала, то ли радоваться за Императора. Стоило вспомнить, что генерал Сюй в дальних краях был прославленным полководцем, способным в одиночку противостоять сотне воинов и внушавшим страх по всем четырем морям, — как же у него мог уродиться столь слабый и безвольный старший сын?

— Не желает ли молодой господин Сюй передохнуть? — с беспокойством в голосе произнес евнух Сяо, наблюдая, как Сюй Цзи, опираясь на стену, безостановочно кашляет.

Стоило этому человеку ступить за дворцовые стены, как не проходило и нескольких шагов, чтобы он не прислонился к стене для отдыха. Вид у него был такой, будто жить ему оставалось совсем недолго. Каждый раз, когда евнух Сяо видел, как тот опирается о стену и надрывно кашляет, он смертельно боялся, что в следующую же секунду тот рухнет на землю и уже не сможет подняться.

Всегда ходили слухи, что сын генерала хил здоровьем, но евнух и представить не мог, что до такой степени.

Дорога, которую обычно можно было преодолеть за час, из-за этого растянулась ровно на два с половиной часа.

Миновав по пути сверкающие золотом и яхонтами роскошные залы и добравшись до внутренних покоев, они то и дело проходили мимо изысканных и величественных пейзажей. Евнух Сяо провел Сюй Цзи по белокаменной галерее к уединенной и тихой беседки из нефритового камня.

Беседкой это место называлось лишь условно — по размерам оно почти не уступало дворцу. В качестве преград от ветра служили изящные шелковые занавеси, внутри всё было обустроено с пышной и утонченной роскошью, а на полу лежал толстый слой пушистых шкур.

Сюй Цзи мысленно тяжело вздохнул и сквозь тонкий шелк разглядел две фигуры, играющие в настольную игру.

— Пять тысяч лет жизни Вашему Величеству, десять тысяч лет, десять тысяч лет!

Опускаясь на колени и совершая земной поклон, Сюй Цзи не забывал прижимать к носу и рту шелковый платок, чтобы унять непрекращающийся кашель. Однако, к его неожиданности, приступ не только не прекратился, но и на белоснежной ткани проступили точки, похожие на

лепестки красной сливы.

— Встань же, прошу, зачем доводить здоровье до такого плачевного состояния?

С выражением искреннего участия на лице Император поднял Сюй Цзи и тут же отдал приказ позвать императорского лекаря:

— Мы с твоим отцом — тайные друзья, тебе вовсе не обязательно выказывать столь чрезмерное почтение.

— Слушаюсь.

Поддерживаемый под руки, Сюй Цзи поднялся, но тело его всё еще шаталось.

— Хозяин системы! Как раз вовремя! Главный гун, Лун Цзиньюй, как раз играет с императором в шахматы. Стоит тебе упасть прямо на него, как это положит начало новой истории!

Голос системы звучал крайне взволнованно.

Сюй Цзи почувствовал, что в одно мгновение потерял контроль над собственным телом, и его неумолимо потянуло прямо в объятия Лун Цзиньюя.

—...

Лун Цзиньюй слегка нахмурился, но всё же протянул руку, собираясь поддержать падающего.

Однако, стоило Сюй Цзи оказаться рядом, как он словно принял какое-то чудодейственное лекарство: выпрямился, отскочил на несколько шагов назад и зашелся кашлем:

— Кхе-кхе-кхе, прошу прощения у Вашего Величества и Шестого принца, простолудин позволил себе лишнее.

— У тебя слабое здоровье, Мы это понимаем, к чему такие церемонии. Эй, подать стул!

Император посмотрел на Сюй Цзи, который кашлял так, будто ему не хватало воздуха, и сам испугался, что тот в следующий миг упадет без чувств, поэтому поспешно велел евнухам усадить гостя.

— О беде, постигшей Резиденцию генерала, Мы уже слышали.

Едва Сюй Цзи успел усесться, как услышал тяжелый вздох Императора.

— До сих пор неясно, была ли эта страшная напасть происками злой воли или карой небес. Но если здесь замешаны люди, Мы этого так не оставим!

Произнеся это, он с гневом ударил ладонью по стоявшему рядом стулу.

—...

Сюй Цзи слегка вздрогнул от этого внезапного грохота, а из глаз его ручьями хлынули слезы:

— Ваше Величество — поистине вечный мудрый правитель, обладающий щедрым и добрым сердцем. То, что Вы так заступаетесь за вашего слугу, делает мне великую честь, я недостойн этого.

— Генерал Сюй сделал для Нас очень многое. Если бы Мы не смогли восстановить справедливость даже в таком деле, разве это не заставило бы людей разочароваться?

Глядя на заплаканное лицо Сюй Цзи, Император внутренне дрогнул и тут же произнес:

— Мы слышали, что, когда начался пожар, ты спал во флигеле неподалеку от дровяного сала.

— Да... да. Матушка велела мне селиться в местах потише, чтобы поправлять здоровье.

Сюй Цзи опустил голову и, словно вспомнив что-то страшное, задрожал всем телом, вновь заходясь кашлем.

— Тяжело же тебе пришлось.

На лице Императора при взгляде на Сюй Цзи отразилось отеческое тепло, и он мягко проговорил:

— Помнится, ты еще не посещал частную академию? Когда здоровье немного окрепнет, составишь компанию в учебе Моему Шестому сыну.

— Кхе-кхе, благодарю Вас, Ваше Величество.

Сюй Цзи прятал взгляд под опущенными ресницами, а в мыслях уже строил собственные расчеты. Судя по всему, этот его непутевый отец снова одержал победу на границе, иначе с чего бы императору вдруг проявлять к нему такую теплоту да еще и звать в императорскую школу компаньоном к принцам? Раньше-то о нем никто и не вспоминал.

В душе ему хотелось отказаться, но с языка слетели совсем другие слова. Лицо Сюй Цзи невольно помрачнело.

— Отец, сын ваш нравом своеволен и боится, что не сможет должным образом заботиться о молодом господине Сюй. Лучше отправить Второго брата: он человек чуткий и мягкий, подойдет на эту роль гораздо лучше меня.

Лун Цзиньюй поднял взгляд на Сюй Цзи, который выглядел точь-в-точь как чахоточный больной, готовый испустить дух в любую минуту, и поспешно вымолвил это.

— Ах ты, проказник.

Император бросил взгляд на Лун Цзиньюя, легко улыбнулся и обратился к Сюй Цзи:

— У остальных наших сыновей еще нет компаньонов для учебы. С кем из них тебе самому хотелось бы заниматься?

—...

Сюй Цзи на мгновение умолк. Он отчетливо чувствовал в ласковой улыбке Императора нечто зловещее и сюрреалистичное — казалось, будто император торгует собственными детьми, выставив их рядами на выбор любого желающего.

Вспомнив Второго принца, которого ему довелось увидеть лишь единожды, Сюй Цзи сглотнул слюну, и сердце его забило еще сильнее. Раз уж пошло такое дело, церемониться он не станет.

— Мне приглянулся Шестой принц, пусть будет он.

Стоило Сюй Цзи произнести эти слова, как его душа ушла в пятки.

— Система, что происходит! Клянусь, я собирался назвать Второго принца!

— Ха-ха-ха, сила сюжета непобедима! Хозяин системы, разве не прекрасно преспокойно выполнять наши задания?

— Катись отсюда!

— Слушаюсь!

Видя, что благодаря силе сюжета Сюй Цзи вернулся на положенные рельсы, система была вне

себя от радости и, свернувшись аккуратный клубочек, покатилась куда подальше.

— С этим спешить некуда. Главное сейчас — как следует поправить здоровье.

Император опустил голову и подул на чай в пиале, украдкой бросив оценивающий взгляд на обоих юношей, после чего с мягкой улыбкой произнес:

— Ныне твоё здоровье превыше всего. Если с тобой что-то случится, этот сорванец ведь поднимет крик на весь тронный зал, не успокоившись и за сутки.

— Угу-угу.

Сюй Цзи покорно опустил голову, робко бросил взгляд на Лун Цзиньюя и замер, словно не договорив что-то важное.

—.....

Сюй Цзи отчаянно хотел прикончить систему. С какой стати он стал бы строить такие глазки этому человеку!

—...

Встретившись взглядом с Сюй Цзи, Лун Цзиньюй ощутил, как в глубине его глаз промелькнуло безгловое отвращение.

Нынешние нравы при дворе были свободными: хотя связь между мужчинами встречалась нечасто, подобные случаи всё же бывали. Поэтому он с первого же взгляда отчетливо разглядел в маслянистом блеске глаз Сюй Цзи явный призыв и соблазнение.

— Отец, сын твой опоздал.

Троица молча погрузилась в тишину, как вдруг Сюй Цзи услышал низкий, бархатный голос. Он звучал так густо и изысканно, что по одному лишь голосу можно было догадаться, насколько красив и мягок его обладатель.

Сюй Цзи поднял голову и увидел, как Лун Хао, держа в руках складной веер, неторопливо приподнимает полог занавеси.